

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-3-70-82

УДК 336.74(045)

JEL E41, E42, G41, O33

Парадоксы наличных денег в эпоху безналичных расчетов

Е.И. Дюдикова, И.А. Ризванова, О.В. Захарова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена углубляющейся цифровой трансформацией финансовых систем, затрагивающей платежную инфраструктуру, механизмы денежного обращения и повседневные экономические практики. Расширение безналичных расчетов, институционализация криптовалютного рынка и разработка цифровых валют центральных банков формируют контекст, в котором усиливаются ожидания вытеснения наличных денег. Однако статистические данные, включая динамику денежного агрегата М0 в России, свидетельствуют о сохранении и в отдельные периоды росте наличного компонента денежной массы, что выявляет противоречие между концепцией дематериализации денег и фактической устойчивостью наличного обращения. Это предопределяет необходимость комплексного теоретического и эмпирического анализа с учетом задач обеспечения финансовой устойчивости, технологического развития и инклюзивности платежной системы. **Предмет** исследования — совокупность экономических, институциональных, поведенческих и технологических факторов, определяющих устойчивость наличного денежного обращения (НДО) в цифровой экономике. **Цель** — систематизация и углубленный анализ ключевых парадоксов НДО в контексте цифровой экономики и выявление причинно-следственных связей, обуславливающих их устойчивость вопреки доминированию безналичных и цифровых форм расчетов. Для достижения поставленной цели решены следующие основные **задачи**: проанализированы статистические тенденции динамики наличных денег в обращении в России и зарубежных экономиках; классифицированы парадоксы спроса, регулирования и технологической эволюции НДО; выявлены детерминанты транзакционного и нетранзакционного спроса на наличность; определены ограничения политики демонетизации с учетом сопутствующих социальных и экономических эффектов; обоснована концепция гибридной модели денежной системы. **Методологическую основу** работы составил междисциплинарный подход, интегрирующий методы системного и сравнительно-сопоставительного анализа, экономико-статистические методы, а также теоретический синтез концепций из областей монетарной экономики, экономической социологии и финансового права. В **результате** установлено, что устойчивость НДО носит многослойный характер и проявляется в системе взаимосвязанных парадоксов. Со стороны пользователей выявлены парадоксы устойчивости спроса, предпочтения физической формы денег, использования наличных как инструмента приватности и финансового суверенитета, а также их комплементарности с безналичными расчетно-платежными средствами. Со стороны государства обоснованы парадоксы фискального контроля, монетарного суверенитета, двойственной фискальной роли наличных и ограничений денежно-кредитной политики. Показано, что рост агрегата М0 во многом связан с нетранзакционным спросом, функцией «безопасного убежища» и стремлением к снижению институциональных и технологических рисков. **Научная новизна** заключается в междисциплинарной интерпретации устойчивости НДО как системного феномена, воспроизводимого благодаря фундаментальным свойствам наличных денег — абсолютной ликвидности, автономности, анонимности и психологической осязаемости, — а также в систематизации парадоксов цифровой трансформации денежной системы. Сделан **вывод** о нецелесообразности радикальной демонетизации в обозримой перспективе. Будущее денежной системы рассматривается как гибридная модель, в которой наличные и безналичные (электронные и цифровые) формы денег продолжают сосуществовать, компенсируя недостатки друг друга. **Результаты** имеют практическое значение для формирования сбалансированной государственной политики, учитывающей интересы всех групп населения и обеспечивающей стабильность денежной системы.

Ключевые слова: наличное денежное обращение; парадоксы наличных денег; цифровизация платежей; финансовая инклюзия; конфиденциальность; теневая экономика; платежный суверенитет; доверие к деньгам; нулевая граница; нетранзакционный спрос

Для цитирования: Дюдикова Е.И., Ризванова И.А., Захарова О.В. Парадоксы наличных денег в эпоху безналичных расчетов. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(3):70-82. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-3-70-82

ORIGINAL PAPER

Cash Paradoxes in the Non-Cash Age

E.I. Dyudikova, I.A. Rizvanova, O.V. Zakharova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The **significance** of this research arises from the growing digital transformation within financial systems, which influences payment infrastructure, monetary mechanisms, and daily economic practices. A context is forming where people expect cash to be displaced, driven by the growth of non-cash payments, the crypto market becoming institutionalized, and the creation of central bank digital currencies. Despite the idea of money dematerialization, Russian statistical data, specifically on the M0 monetary aggregate, indicate that the cash component of the money supply remains persistent and has even grown at times, contradicting the notion of stable cash circulation (CC). This leads to a thorough theoretical and empirical examination, focusing on financial stability, technological advancement, and inclusive payment systems. The **subject** is examining the interplay of economic, institutional, behavioral, and technological elements that shape CC's stability within the digital economy. This study **aims** to thoroughly organize and examine the fundamental contradictions within non-cash payments in the digital economy. It also seeks to pinpoint the causal links that explain why these paradoxes persist, even as non-cash and digital payment methods become dominant. To achieve this, the authors focused on these key **objectives**: analyzing statistical trends in Russian and international CC dynamics; the paradoxes of demand, regulation, and technological evolution of non-cash payments were classified; the determinants of transactional and non-transactional demand for cash were identified; the limitations of demonetization policy were determined, considering the associated social and economic effects; and the concept of a hybrid monetary system model was substantiated. This research is **methodologically grounded** in an interdisciplinary framework, incorporating systemic and comparative analysis, economic and statistical techniques, and a theoretical synthesis of ideas from monetary economics, economic sociology, and financial law. As a **result**, the authors determined that non-cash stability is multifaceted and exists as a set of interwoven paradoxes. From the user's perspective, several paradoxes emerged: stable demand, a liking for physical money, using cash for privacy and financial independence, and its role alongside electronic payments. On the government's end, the paradoxes of fiscal control, monetary sovereignty, cash's dual fiscal function, and monetary policy's limits were established. The M0 aggregate's expansion is primarily linked to demand unrelated to transactions, its role as a "safe haven", and the aim to mitigate institutional and technological risks. The **scientific novelty** stems from an interdisciplinary perspective on non-cash money's stability as a systemic occurrence, driven by cash's core traits of complete liquidity, independence, anonymity, and perceived tangibility. It also involves organizing the paradoxes within the monetary system's digital evolution. The authors **concluded** that radical demonetization is impractical in the near future. A hybrid model, where cash and electronic/digital money coexist and offset weaknesses, is envisioned for the future monetary system. These **findings** have real-world consequences for creating fair public policy that serves everyone and keeps the monetary system stable.

Keywords: cash circulation; cash paradoxes; digitalization of payments; financial inclusion; confidentiality; shadow economy; payment sovereignty; trust in money; zero limit; non-transactional demand

For citation: Dyudikova E.I., Rizvanova I.A., Zakharova O.V. Cash paradoxes in the non-cash age. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(3):70-82. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-3-70-82

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития экономики, характеризующийся процессами цифровой трансформации, сопровождается стремительной эволюцией финансовых технологий, повсеместным распространением безналичных расчетов, а также появлением криптоактивов и цифровых валют центральных банков. Данные тенденции породили в академической и экспертной среде ряд футурологических прогнозов, преддрекающих исчезновение наличных денег. Однако наблюдаемая на практике устойчивость наличного денежного обращения (НДО), а в некоторых случаях и рост его объемов формируют систему парадоксов, которые, на первый взгляд, противоречат

базовым экономическим интуициям. Их изучение представляет значительный научный и практический интерес, поскольку позволяет выявить неочевидные закономерности функционирования денежных систем, глубинные поведенческие мотивы экономических агентов, а также латентные дисфункции современных финансовых моделей. Понимание природы и причин устойчивости наличных денег является критически важным для формирования адекватной экономической политики, направленной не на выдавливание наличности из оборота, а на эффективное управление сложной денежной системой.

Целью настоящего исследования является систематизация и углубленный анализ ключевых парадоксов

НДО в контексте цифровой экономики, а также выявление причинно-следственных связей, обуславливающих их устойчивость.

Методологическую основу работы составляет междисциплинарный подход, интегрирующий методы системного и сравнительно-сопоставительного анализа, экономико-статистические методы, а также теоретический синтез концепций из областей монетарной экономики, экономической социологии и финансового права.

Обзор литературы позволяет выделить два конструирующих научных направления в исследовании проблем НДО. Первое, представленное в работах K. Croxson, L. Gambacorta, T. Valetti [1], L. Van der Speek, S. Phijffer [2], О.Г. Кухаренко и М.К. Чистяковой [3], акцентирует внимание на объективных ограничениях наличных денег, связанных с их физической природой: высокой трудоемкостью обработки, ограниченной мобильностью, разрывами в расчетных цепочках и сложностью контроля. Адепты данного направления обосновывают неизбежность массового перехода к цифровым альтернативам.

Второе направление, напротив, подчёркивает сохраняющуюся значимость наличных денег как универсального платежного средства и резервного актива. Поиску путей совершенствования НДО, включая обеспечение доступности сервисов, снижение операционных издержек и поддержку соответствующей инфраструктуры, посвящены работы Е.И. Дюдиковой и Н.Н. Куницыной [4], И.А. Коростелкиной и М.В. Васильевой [5], Е.Н. Мажаровой и З.Ф. Шарифьяновой [6], И.Ю. Поташовой и С.Н. Гонга [7], И.В. Радионовой [8], А.А. Рязановой и М.В. Вахрамеевой [9]. Ключевые факторы доверия к наличным деньгам в рамках концептуальной модели Маслоу представлены в работах Е.И. Дюдиковой, Н.Е. Бровкиной и И.А. Ризвановой [10], по результатам исследований которых была определена их минимально необходимая доля в денежной массе для обеспечения экономической устойчивости.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ФЕНОМЕНА УСТОЙЧИВОСТИ НДО

Несмотря на глобальные тренды цифровизации и экспоненциальный рост объемов безналичных расчетов, НДО продолжает сохранять свою значимую роль в современных экономических системах. Являясь ключевым элементом обеспечения внутреннего платежного суверенитета, НДО рассматривается государством в качестве критически важного резервного механизма, призванного гаран-

тировать устойчивость платежей в условиях внешних и внутренних шоков. Статистические данные подтверждают устойчивость спроса на наличные деньги. Так, согласно отчетам Банка России*, объем наличных в обращении по итогам 2024 г. достиг 18 659,6 млрд руб. При этом эмиссионный результат составил 229,4 млрд руб., из которых 227,0 млрд руб. пришлось на банкноты и 2,4 млрд руб. — на монету. Данный рост, хотя и незначительный, представляется нетипичным на фоне доминирующей динамики цифровизации платежей (рис. 1).

Важно отметить, что наблюдаемая устойчивость НДО не является уникальной особенностью российской экономики. В большинстве стран мира, включая государства с развитой экономикой и высоким уровнем проникновения цифровых технологий, объемы НДО не только не сокращаются, но и целенаправленно поддерживаются на стратегически значимом уровне (рис. 2; 3). Это свидетельствует о том, что, вопреки неумолимой логике технологического прогресса и экономической эффективности, в соответствии с которой безналичные транзакции обладают явными преимуществами в скорости, стоимости и удобстве, наличные деньги продолжают выполнять ряд незаменимых социально-экономических функций.

Таким образом, в контексте активного становления цифровой экономики наличное денежное обращение остается неотъемлемым компонентом экономической системы. В долгосрочной перспективе удельный вес НДО может сокращаться по мере роста доверия к финансовым технологиям и минимизации цифрового разрыва, однако данная тенденция будет подвержена влиянию структурных факторов, обуславливающих персистенцию наличных платежей.

ПАРАДОКСЫ СПРОСА И УСТОЙЧИВОСТИ (СО СТОРОНЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ)

В список парадоксов, которые объясняют, почему, несмотря на цифровизацию, сохраняется и даже растет спрос на наличные деньги со стороны экономических агентов, авторами были включены следующие:

Парадокс устойчивости НДО в условиях доминирования безналичных расчетов. В современной финансовой системе наблюдается феномен, характеризующийся параллельным развитием двух, казалось бы, взаимоисключающих тенденций: экспоненциальным ростом объемов / количества без-

* Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 21.10.2025).

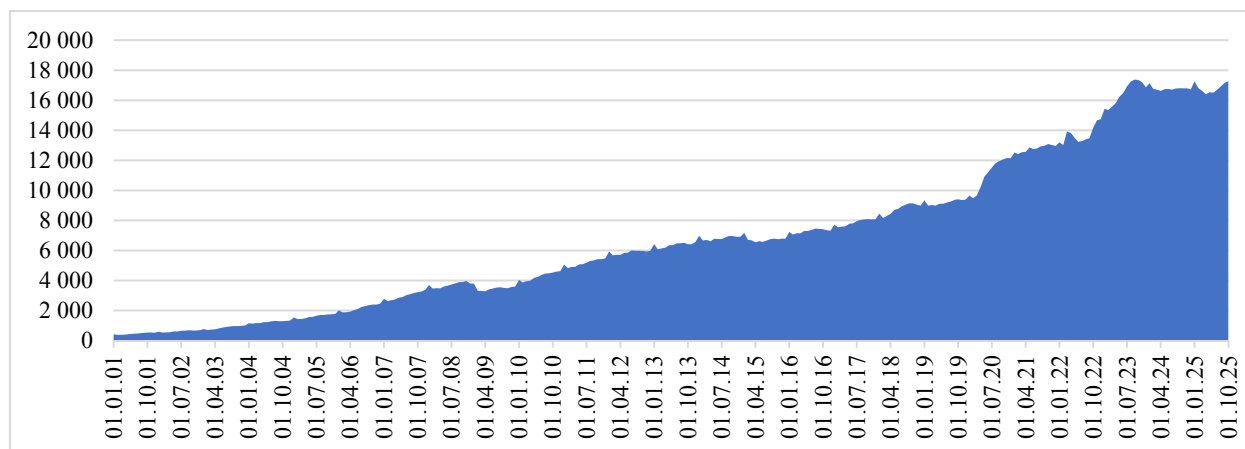

Рис. 1 / Fig. 1. Наличные деньги в обращении (денежный агрегат M0) за период 01.01.2000–01.01.2025 гг., млрд руб. / Cash in circulation (monetary base M0) for the period 01.01.2000–01.01.2025, billion rubles

Источник / Source: составлено авторами по данным Банка России / compiled by the authors according to the data of the Bank of Russia*.

* Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения 21.10.2025).

наличных транзакций и сохранением устойчивой положительной динамики количества наличных денег в обращении (денежный агрегат M0) в номинальном выражении. Данный парадокс является универсальным и фиксируется в большинстве развитых экономик, включая зону евро, США, Японию, Швецию и Великобританию. Примечательно, что рост показателя M0 отмечается не только в номинальном, но и в реальном выражении (с учетом инфляционной корректировки), а также относительно ВВП, что свидетельствует о его фундаментальном характере.

Разрешение данного противоречия лежит в плоскости детального анализа функций наличных денег в современной экономике. Традиционная дихотомия, сводящая их роль к средству обращения и сбережения, не является исчерпывающей для целостного понимания проблемы. Более релевантным представляется дифференциация спроса на транзакционный и нетранзакционный.

Нетранзакционный спрос на наличные деньги, то есть спрос на них как на резерв стоимости, детерминирован рядом ключевых факторов. Во-первых, это «матрасный резерв». Наличные являются единственным финансовым активом, свободным от кредитных рисков банковской системы. В периоды системных кризисов, банковской паники или геополитической турбулентности спрос на банкноты демонстрирует резкий рост. В подобных условиях они выполняют роль «тихой гавани» внутри национальной финансовой системы, выступая субститутутом банковских депозитов и ценных бумаг. Яркой иллюстрацией данного тезиса служит период 2022–2024 гг., когда

на фоне эскалации геополитической напряженности и применения финансовых санкций роль наличных денег как инструмента обеспечения финансовой устойчивости и суверенитета существенно усилилась. Это подтверждается ростом спроса на банкноты высоких номиналов в России и ряде других стран, что эмпирически верифицирует гипотезу об их функции убежища. Во-вторых, наличные деньги служат адаптационным механизмом к среде с отрицательными процентными ставками. Когда центральные банки устанавливают отрицательные ставки по депозитам для кредитных организаций, хранение значительных средств на счетах становится экономически нецелесообразным. Обладая нулевой номинальной доходностью, наличные деньги трансформируются в относительно более привлекательный актив, поскольку их доходность (0%) превышает отрицательную доходность по депозитам. Данный феномен порождает так называемый «эффект нулевой нижней границы».

Транзакционный спрос на наличные деньги (спрос на них как на средство платежа) демонстрирует устойчивость, обусловленную тремя основными группами причин:

- во-первых, наличные деньги обслуживают неформальный и теневой сектор экономики. Благодаря свойствам анонимности и отсутствия цифрового следа они выступают доминирующим средством расчетов в сфере неучтенной экономической деятельности, доля которой в некоторых странах достигает 15–25% ВВП. Это делает их незаменимым инструментом для уклонения от фискальных обязательств и проведения незаконных операций;

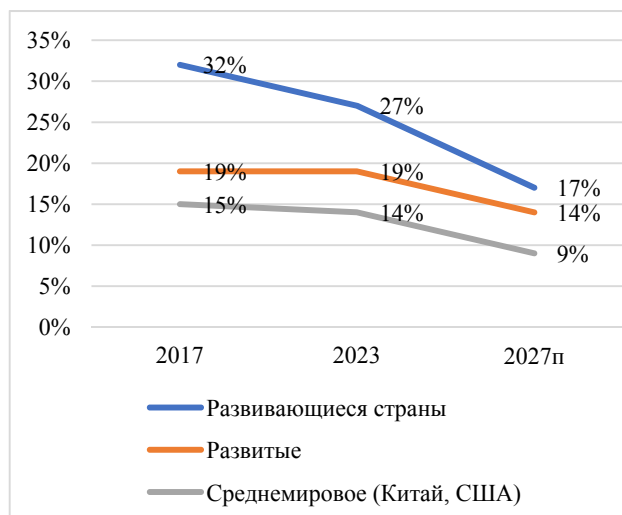

Рис. 2 / Fig. 2. Доля объема наличных денег, % / Share of cash volume, %

Источник / Source: Митусов М. Альтернативные платежные методы: мировые тенденции и статистика. Asros. 2024. URL: <https://asros.ru/upload/iblock/054/waiwcd6mtxoj04ro8n5a2wssccsmnk81/Mitusov-M.V..pdf> (дата обращения: 21.10.2025) / Mitusov M. Alternative payment methods: global trends and statistics. Asros. 2024. URL: <https://asros.ru/upload/iblock/054/waiwcd6mtxoj04ro8n5a2wssccsmnk81/Mitusov-M.V..pdf> (accessed on 21.10.2025).

Примечание / Note: Развитые страны: Гонконг, Норвегия, Великобритания, Канада, Ирландия, Дания, Финляндия, Сингапур, Швеция, Австралия, ОАЭ, Франция, Бельгия, Япония, Новая Зеландия, Испания, Нидерланды, Германия, Южная Корея, Италия, Польша; Развивающиеся страны: Чили, Тайвань, Саудовская Аравия, Аргентина, Мексика, Бразилия, Турция, Колумбия, Перу, Индонезия, Таиланд, Филиппины, ЮАР, Вьетнам, Индия, Нигерия / Developed countries: Hong Kong, Norway, United Kingdom, Canada, Ireland, Denmark, Finland, Singapore, Sweden, Australia, UAE, France, Belgium, Japan, New Zealand, Spain, Netherlands, Germany, South Korea, Italy, Poland; Developing countries: Chile, Taiwan, Saudi Arabia, Argentina, Mexico, Brazil, Turkey, Colombia, Peru, Indonesia, Thailand, Philippines, South Africa, Vietnam, India, Nigeria.

- во-вторых, они оптимизируют процессы осуществления микроплатежей и P2P-транзакций. При совершении спонтанных и мелких платежей между физическими лицами наличные часто представляют собой наиболее простой инструмент, не требующий синхронизации платежных инфраструктур, уплаты комиссий или использования специализированных технических устройств;

- в-третьих, они смягчают проблемы финансовой эксклюзии и цифрового разрыва. Для социально уязвимых категорий населения наличные деньги зачастую являются не предпочтением, а единственно доступным каналом для участия в экономических отношениях в условиях ограниченного доступа к банковским услугам, цифровым устройствам или стабильному интернет-соединению.

Таким образом, динамика роста денежного агрегата М0 в развитых экономиках отражает не столько рост

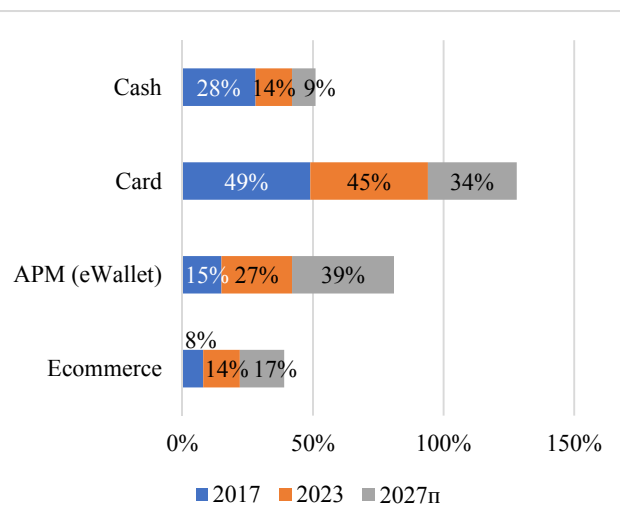

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика изменения способов платежей / Dynamics of changes in payment methods

Источник / Source: Митусов М. Альтернативные платежные методы: мировые тенденции и статистика. Asros. 2024. URL: <https://asros.ru/upload/iblock/054/waiwcd6mtxoj04ro8n5a2wssccsmnk81/Mitusov-M.V..pdf> (дата обращения: 21.10.2025) / Mitusov M. Alternative payment methods: global trends and statistics. Asros. 2024. URL: <https://asros.ru/upload/iblock/054/waiwcd6mtxoj04ro8n5a2wssccsmnk81/Mitusov-M.V..pdf> (accessed on 21.10.2025).

объема повседневных платежных операций, сколько опережающее увеличение «нетранзакционных» остатков наличных, выполняющих функцию резервного актива в условиях неопределенности. Параллельно наличные деньги сохраняют свою незаменимость в специфических сегментах экономики, обеспечивая функционирование теневого сектора, удобство микроплатежей и оставаясь ключевым инструментом финансовой инклюзии для уязвимых групп.

Парадокс предпочтения физической формы денег в цифровую эпоху. В рамках современной фидуциарной денежной системы, где ценность денег обеспечивается исключительно доверием к государству-эмитенту, наблюдается устойчивый феномен: индивиды демонстрируют более высокий уровень доверия к физическим банкнотам и монетам, нежели к их цифровым репрезентациям на банковских счетах. Генезис данного парадокса имеет междисциплинарную природу, коренясь в областях экономической психологии (изучающей механизмы принятия решений), социологии (анализирующей коллективное поведение и социальные структуры) и исторической памяти (опыт, формирующий долгосрочные институциональные и поведенческие паттерны).

Декомпозиция феномена позволяет выделить следующие детерминанты. В основе предпочтения

физической формы денег лежит, прежде всего, институциональная природа обязательств и распределение рисков. Наличные деньги представляют собой прямое и безусловное обязательство центрального банка, расчеты с использованием которых являются окончательными и не требуют участия финансовых посредников. В отличие от них безналичные средства выступают обязательством коммерческого банка, что подвергает их владельца рискам неплатежеспособности банка, рискам ликвидности и операционным сбоям, создавая институциональную уязвимость, отсутствующую при владении физическими деньгами.

Важным аспектом является также перцепция контроля и приватности. Владение материальным объектом формирует у индивида ощущение полного контроля, тогда как банковский счет подразумевает делегирование контроля финансовому посреднику, осуществляющему мониторинг операций. В контексте растущей чувствительности к вопросам цифровой приватности анонимность наличных платежей становится высоко ценимым атрибутом, укрепляющим доверие к их физической форме.

Наконец, существенный вклад в объяснение данного феномена вносят поведенческие аспекты, в частности механизмы ментального учета. С позиции поведенческой экономики наличные являются более эффективным инструментом для ментального учета, так как их физическая сегрегация позволяет привязывать ресурсы к конкретным, не взаимозаменяемым целям. Кроме того, операциям с физическими деньгами сопутствует более интенсивная «боль расставания», которая служит естественным барьером для импульсивного потребления, повышая рациональность финансовых решений.

Эмпирическим подтверждением данного парадокса доверия служит поведение населения в периоды системных кризисов (угроза дефолта, замораживание счетов, масштабные кибератаки на финансовую инфраструктуру), когда массовая конвертация безналичных средств в наличные демонстрирует, что в ситуации экстремального стресса доверие к прямым обязательствам центрального банка систематически превышает доверие к опосредованным обязательствам «частных» кредитных организаций.

Парадокс наличных денег как инструмента финансового суверенитета и защиты приватности. В условиях глобальной цифровизации и распространения предиктивной аналитики наблюдается парадоксальный тренд: наличные деньги не маргинализируются, а, напротив, приобретают стратегический статус. Они трансформируются из базового

платежного средства в ключевой инструмент обеспечения финансовой безопасности и защиты личного суверенитета. Данный тезис раскрывается через несколько взаимосвязанных аспектов: приватность и ограничение сбора данных, киберустойчивость, защиту от цензуры и системных рисков. Так, каждая безналичная операция генерирует цифровой след, который аккумулируется и анализируется финансовыми организациями и финтех-компаниями для построения детализированных психографических и поведенческих профилей. Эти профили используются для таргетированного маркетинга, динамического ценообразования и иных форм воздействия на потребителя. Наличные платежи, в свою очередь, разрывают эту цепь сбора данных, выступая действенным инструментом «информационной гигиены» и сохранения анонимности. Вместе с тем растущая изоэдренность кибератак создает системные угрозы для безналичных активов. Физическая (аналоговая) природа наличных денег делает их иммунными к дистанционной компрометации. Риск их хищения локален и требует прямого физического доступа, что для многих экономических агентов представляет меньшую опасность по сравнению с риском полной утраты цифровых сбережений в результате киберпреступления. Подчеркнем, что в финансовых системах, где все операции опосредованы третьими сторонами, существует вероятность блокировки платежей по дискреционным причинам. Наличные платежи представляют собой форму P2P-взаимодействия, свободного от контроля посредников, что гарантирует бесперебойность экономических обменов и финансовый суверенитет индивида.

Следовательно, можно констатировать наличие обратной зависимости между уровнем цифровизации и субъективной ценностью ее аналогового антипода. По мере роста рисков, связанных с прозрачностью и уязвимостью цифровых систем [11–13], наличные деньги приобретают новую ценность, трансформируясь из средства обращения в инструмент осознанной защиты приватности, финансовой устойчивости и личной автономии. Данный тренд объясняет спрос на наличные даже среди технологически продвинутых групп, демонстрируя, что технологический прогресс не отменяет, а реконфигурирует и усиливает ценность аналоговых решений.

Парадокс комплементарности цифровой и наличной денежных форм. Эмпирические данные выявляют контринтуитивную закономерность: развитие и повышение надежности цифровых платежных инфраструктур не всегда приводит к сужению сферы

использования наличных денег, а в определенных условиях может катализировать рост спроса на них. Данный парадокс обусловлен действием нескольких взаимосвязанных механизмов:

- макроэкономический канал опосредованного влияния — развитая цифровая инфраструктура способствует росту общей экономической эффективности, стимулируя деловую активность и увеличивая доходы населения. Часть прироста благосостояния, направляемая на сбережения, зачастую аккумулируется в наличной форме, что соответствует поведенческим паттернам, связанным с предпочтением ликвидности и стремлением к диверсификации активов;
- эффект синергии через снижение транзакционных издержек — интеграция физических точек доступа к наличным в цифровые экосистемы кардинально снижает издержки их получения для конечного пользователя. Это повышает удобство и доступность наличных денег, увеличивая их предельную полезность в конкретных транзакционных сценариях и тем самым поддерживая спрос;
- функция страхового буфера и обеспечения системной устойчивости — наличные деньги выполняют роль встроенного стабилизатора и отказоустойчивой, децентрализованной «платежной системы» в периоды пиковых нагрузок, технических сбоев или кибератак на цифровую инфраструктуру. Подобная функция страхования системных рисков наделяет наличные качествами уникального резервного актива.

Таким образом, взаимодействие между цифровыми и наличными формами денег не укладывается в упрощенную модель конкурентного замещения. Реальная динамика демонстрирует отношения позитивной комплементарности и синергии, при которой развитие цифровой инфраструктуры косвенно стимулирует спрос на наличность, а последняя, в свою очередь, повышает общую отказоустойчивость и надежность совершения платежей в целом. Результатом является гетерогенная денежная система, адекватно отвечающая разнородным потребностям экономических агентов.

ПАРАДОКСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ (СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА)

В группе парадоксов, вскрывающих фундаментальные противоречия и дилеммы, возникающие перед государством и центральными банками в процессе управления НДО, выделяются следующие:

Парадокс фискального контроля и монетарного суверенитета. В рамках современной экономиче-

ской политики наблюдается структурный дуализм, выражающийся в одновременном стремлении государства к усилению фискального контроля и сохранению монетарного суверенитета. Данное противоречие находит непосредственное отражение в амбивалентном подходе к регулированию сферы наличных денег. С одной стороны, в целях противодействия теневой экономике и легализации преступных доходов вводятся законодательные ограничения на операции с наличными. С другой стороны, центральные банки продолжают эмиссию и поддерживают в обращении банкноты крупных номиналов, которые, обладая высокой портативностью и анонимностью, представляют собой «идеальное» средство для крупных нелегальных расчетов и сокрытия доходов.

Указанный дуализм является следствием конфликта интересов. Фискальные органы и структуры финансового мониторинга заинтересованы в максимизации прозрачности финансовых потоков. В этом контексте ограничение наличных платежей выступает инструментом принудительной детенизации экономики, поскольку перевод операций в безналичный формат делает их доступными для учета и контроля. В то же время центральные банки, являясь эмитентами национальной валюты, рассматривают наличные деньги не только как инструмент денежно-кредитной политики, но и как атрибут монетарного суверенитета. Банкноты высоких номиналов пользуются устойчивым спросом на международных рынках, особенно в странах с нестабильной экономикой. Их обращение за рубежом укрепляет статус валюты в качестве резервной и приносит эмитенту значительный сеньоражный доход. Таким образом, решение о прекращении эмиссии банкнот детерминировано комплексом факторов, включая внутривалютные регуляторные установки и геэкономические интересы сохранения доминирующих позиций национальной валюты.

Кроме того, необходимым элементом анализа являются социально-экономические издержки. Полная демонетизация или радикальное ограничение НДО способны оказать негативное воздействие на законопослушных экономических агентов, в особенности в регионах со слаборазвитой финансовой инфраструктурой, где доступ к системам безналичных расчетов ограничен. Следовательно, государство оказывается в ситуации стратегического выбора, вынужденное балансировать между противоречивыми целями. Оно одновременно проводит политику, направленную на сокращение сферы наличного обращения (в фискальных и правоохранительных целях),

и политику, поддерживающую его ликвидность и доступность (в целях сохранения монетарного суверенитета и обеспечения финансовой инклюзии). Этот поиск равновесия между фискальным контролем, борьбой с преступностью, монетарными интересами и правами граждан на доступ к платежным средствам и составляет суть данного институционального парадокса.

Парадокс двойственной фискальной роли наличных денег. Наличные занимают структурно-амбивалентную позицию в фискальной системе, выполняя одновременно дестабилизирующую и стабилизирующую функции. С одной стороны, анонимный характер наличных платежей объективно способствует расширению теневого сектора и практик уклонения от налогообложения, нанося прямой ущерб полноте бюджетных поступлений. С другой стороны, монополярная эмиссия наличных денег генерирует для государства сеньоражный доход, который возникает как следствие суверенного права государства на денежную эмиссию. Его экономическая сущность заключается в обмене денежных знаков, себестоимость производства которых минимальная, на реальные активы или государственные долговые обязательства. Разность между номинальной стоимостью эмитированных денег и издержками на их производство формирует фискальный доход, в конечном счете аккумулируемый в бюджете. В периоды кризисов, когда происходит рост бюджетных расходов на социальные и стимулирующие программы на фоне сокращения налоговых поступлений, сеньораж приобретает особое значение как источник неинфляционного (в определенных границах) финансирования бюджетного дефицита.

Таким образом, государство оказывается в ситуации фискальной дилеммы: оно вынуждено противодействовать негативному влиянию наличных денег на налоговую дисциплину [14–16], оставаясь при этом их главным бенефициаром через механизм сеньоража. Гипотетический отказ от наличной формы, потенциально повышая прозрачность финансовых потоков, одновременно лишил бы казну данного специфического источника доходов, компенсация которого потребовала бы либо повышения налогового бремени, либо увеличения объема государственных заимствований.

Парадокс нулевой нижней границы (наличные деньги как ограничитель монетарной политики). Существование наличных формирует фундаментальное структурное ограничение для реализации денежно-кредитной политики, известное в эконо-

мической теории как «проблема нулевой нижней границы». Данный парадокс заключается в том, что наличные деньги, будучи абсолютно ликвидным активом с нулевой номинальной доходностью, препятствуют установлению центральными банками значительных отрицательных процентных ставок, тем самым ограничивая действенность монетарного стимулирования в условиях дефляции и глубоких экономических спадов.

Механизм парадокса раскрывается через анализ альтернативных издержек хранения богатства. При попытке центрального банка установить отрицательные процентные ставки по депозитам коммерческих банков экономические агенты сталкиваются с рациональным выбором: размещать средства на счетах с гарантированным отрицательным доходом или конвертировать их в наличные деньги, доходность которых равна нулю. Поскольку наличные выполняют функцию средства сбережения, они выступают в роли безрискового актива-убежища, формируя эффективный нижний предел для процентных ставок. Данный предел, располагаясь несколько ниже нуля (с учетом издержек хранения и инкассации), не позволяет опустить ставки глубоко в отрицательную область. Агрессивное нарушение этого порога инициирует массовый отток депозитов («бегство в наличность»), создавая прямую угрозу финансовой стабильности и ликвидности банковского сектора.

Таким образом, в периоды макроэкономических кризисов, когда для стимулирования совокупного спроса теоретически требуется сверхмягкая монетарная политика, центральные банки сталкиваются с институциональной ловушкой. Инструмент отрицательных процентных ставок, потенциально способный оживить экономику, оказывается заблокирован самим существованием его монетарной основы — физических денег. Это вынуждает регуляторов прибегать к нетрадиционным мерам, чья эффективность может быть ограничена по сравнению с прямым воздействием через отрицательные ставки. Следовательно, наличные деньги, обеспечивая стабильность денежной системы в нормальные времена, в кризисные периоды становятся фактором, существенно сужающим операционный простор монетарных властей.

Парадокс дивергенции государственных политик в регулировании НДО. В контексте углубляющейся финансовой глобализации и формирования интегрированного цифрового пространства наблюдается парадоксальный феномен: вместо ожидаемой конвергенции подходов мировая экономика демон-

стрирует ярко выраженную дивергенцию стратегий регулирования НДО. Это свидетельствует о сложности и многомерности данного институционального выбора.

С одной стороны, ряд развитых стран (например, Швеция, Южная Корея) проводят целенаправленный курс на демонетизацию, последовательно сужая сферу применения физических денег в целях повышения прозрачности финансовых операций, противодействия теневой экономике и оптимизации издержек. С другой стороны, значительное число государств, включая высокоразвитые экономики (Германия, Австрия, Япония), демонстрируют устойчивую приверженность наличным деньгам, законодательно закрепляя право граждан на их использование в качестве легитимного и защищенного платежного средства. В странах с формирующимся рынком и развивающейся экономикой наличные деньги сохраняют доминирующие позиции в силу слабой проникающей способности банковской инфраструктуры и высоких порогов вхождения на финансовый рынок, а также значительного удельного веса неформального сектора.

Данная дивергенция наглядно иллюстрирует, что переход к цифровому обществу не является универсальным или линейным процессом. Выбор модели денежного обращения детерминирован уникальной комбинацией эндогенных для каждой страны факторов, среди которых ключевыми выступают исторический опыт и уровень доверия к институтам, уровень развития и доступности финансовой инфраструктуры, культурные особенности и структура экономики. Таким образом, глобальная цифровая трансформация не нивелирует, а, напротив, актуализирует и усиливает значение национальной и региональной специфики. Политика в сфере НДО становится не техническим вопросом, а сложным результатом взаимодействия социальных, экономических и политических факторов, что и объясняет наблюдаемую в мире разнонаправленность регуляторных трендов.

ПАРАДОКСЫ ЭВОЛЮЦИИ И АДАПТАЦИИ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ)

В этом разделе представлены парадоксы, раскрывающие трансформацию функциональных свойств и социального восприятия наличных денег, их технологическую эволюцию и проявление неочевидных качеств в ответ на вызовы современности:

Парадокс технологической эволюции физических денег в цифровую эпоху. В контексте глобального

тренда на цифровизацию финансов и появление цифровых валют наблюдается контринтуитивный феномен: центральные банки продолжают осуществлять значительные инвестиции в технологическое совершенствование физических банкнот. Разрешение данного парадокса лежит в отказе от дихотомии «архаичное — цифровое» и признании наличных денег в качестве высокотехнологичного продукта, адаптирующегося к современным вызовам. Предопределили данный процесс следующие факторы:

- *Во-первых*, императив противодействия фальшивомонетничеству. Постоянная эволюция технологий контрафакции, включая распространение высокоточного полиграфического и сканирующего оборудования, вынуждает центральные банки участвовать в непрерывной «инновационной гонке». Разработка и внедрение сложных защитных элементов в новые серии банкнот представляет собой превентивную меру по укреплению безопасности и целостности денежной системы, выполняя функцию технологического «патча» для национальной валюты.

- *Во-вторых*, оптимизация эксплуатационных характеристик и жизненного цикла. Современные банкноты все чаще производятся из полимерных субстратов, обладающих значительно более высокой износостойкостью по сравнению с традиционной хлопковой основой. Это увеличивает срок их обращения, что, в свою очередь, снижает совокупные экологические издержки и стоимость жизненного цикла, компенсируя более высокие первоначальные затраты на производство. Кроме того, полимерные купюры демонстрируют повышенную устойчивость к загрязнению и влаге, а также обладают улучшенными гигиеническими свойствами, что стало критически важным в условиях пандемии COVID-19.

- *В-третьих*, поддержание публичного доверия к национальной валюте. Физические банкноты являются материальным репрезентантом государства и его денежно-кредитной политики. Их тактильные качества, эстетика и, что наиболее важно, воспринимаемый уровень защищенности напрямую влияют на доверие экономических агентов. Изношенные и легко подделываемые денежные знаки способны подорвать доверие не только к наличной форме, но и к стабильности национальной валюты в целом, создавая макроэкономические риски.

Таким образом, технологическое развитие наличных денег не является анахронизмом на фоне прогресса цифровых платежей. Эти процессы носят параллельный и комплементарный характер. Инвестиции в технологичность банкнот представляют со-

бой стратегические вложения в обеспечение безопасности, долговечности и, как следствие, в поддержание макроэкономической стабильности, формируя тем самым гибридную и устойчивую денежную систему.

Парадокс сравнительной экологической эффективности. В общепринятом дискурсе превалирует редукционистское представление, согласно которому безналичные расчеты обладают безусловным экологическим превосходством над наличными деньгами, производство и логистика которых традиционно ассоциируется с существенным ресурсопотреблением. Однако применение методологии анализа жизненного цикла позволяет выявить более сложную и контринтуитивную зависимость, ставящую под сомнение указанный тезис.

Декомпозиция экологического воздействия позволяет выделить два ключевых аспекта: скрытую ресурсоемкость цифровой инфраструктуры и технологическую оптимизацию жизненного цикла наличных денег [17–19]. Так, экологический след безналичных расчетов обусловлен необходимостью функционирования масштабного технологического комплекса, включающего энергоёмкие дата-центры, серверное оборудование, сети передачи данных и терминальные устройства. Совокупное углеродное воздействие данной инфраструктуры является значительным и демонстрирует устойчивую восходящую динамику, коррелирующую с экспоненциальным ростом объема транзакций. С другой стороны, НДО подверглось значительной технологической эволюции, направленной на минимизацию экологической нагрузки. Переход на полимерные субстраты позволил радикально повысить износостойкость банкнот, что привело к сокращению частоты эмиссии и, как следствие, к снижению ресурсоемкости в расчете на единицу транзакционного времени. Кроме того, полимерные носители пригодны для организованной вторичной переработки, что интегрирует их жизненный цикл в парадигму циркулярной экономики.

Таким образом, экологическая эффективность НДО может быть сопоставима с цифровыми аналогами. В конкретных сценариях, характеризующихся длительным сроком службы банкнот и использованием низкоуглеродных источников энергии в производственной цепочке, углеродный след наличных денег в расчете на одну транзакцию может оказаться ниже, чем у системы, основанной на непрерывно растущем объеме высокочастотных цифровых операций. Данный парадокс актуализирует необходимость применения целостного, системного подхода

к оценке экологических последствий платежных технологий, выходящего за рамки поверхностных сравнений.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что выявленные парадоксы в сфере НДО не являются случайными аномалиями или временными дисфункциями денежной системы. Напротив, они репрезентируют системные проявления фундаментальных, имманентных свойств денег как сложного социально-экономического института. Устойчивость наличных денег в условиях доминирования цифровых технологий детерминирована уникальной комбинацией атрибутов, не поддающихся полной репликации в виртуальной среде. К числу таких ключевых характеристик относятся: абсолютная ликвидность и статус безусловного законного платежного средства, обеспечивающего окончательность расчетов; операционная автономность, подразумевающая независимость от внешних инфраструктур и минимизирующая системные риски; транзакционная анонимность, гарантирующая конфиденциальность; психологическая комфортность и осязаемость, формирующие доверие на уровне поведенческих паттернов.

В этой связи политика, направленная на радикальное выдавливание наличных денег из оборота и основанная исключительно на критериях экономической эффективности и фискального контроля, представляется методологически несостоятельной. Подобный подход игнорирует многогранную социально-экономическую природу денег и чреват возникновением ряда негативных экстерналий: усилением финансовой эксклюзии, прежде всего среди социально уязвимых групп, не интегрированных в цифровую среду; эрозией доверия к финансовой системе в периоды макроэкономической нестабильности, когда население традиционно демонстрирует повышенный спрос на тактильную ликвидность; трансформацией, а не сокращением теневой экономики, которая может мигрировать в альтернативные, потенциально еще менее регулируемые формы расчетов, такие как децентрализованные финансы.

Таким образом, реформирование денежного обращения требует комплексного подхода, учитывающего не только технологические императивы, но и социальные, поведенческие и институциональные факторы, определяющие роль наличных денег в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Croxson K., Frost J., Gambacorta L., Valetti T. Platform-based business models and financial inclusion. *BIS Working Papers*. 2022;986. URL: <https://www.bis.org/publ/work986.pdf> (дата обращения: 21.10.2025).
2. Van der Speak L., Phijffer S. Will BigTechs change the European payments market forever? *Compact*. 2020;2:12-25. URL: <https://www.compact.nl/articles/will-bigtechs-change-the-european-payments-market-forever/> (дата обращения: 21.10.2025).
3. Кухаренко О.Г., Чистякова М.К. Современные платежные системы и направления их развития. *Экономика и предпринимательство*. 2023;6(155):947-953. DOI: 10.34925/EIP.2023.155.6.174
4. Дюдикова Е.И., Куницына Н.Н. Поляризация информационного общества: цифровая перезагрузка. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2024;24(2):539-554. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-2-539-554
5. Коростелкина И.А., Васильева М.В. Механизм управления процессом денежного обращения в России: анализ и современные проблемы. *Экономические и гуманитарные науки*. 2023;4(375):35-47. DOI: 10.33979/2073-7424-2023-375-4-35-47
6. Мажара Е.Н., Шарифьянова З.Ф. Перспективы развития наличного денежного обращения в условиях смены организационно-экономического механизма. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2023;1(169):31-36. DOI: 10.34773/EU.2023.1.5
7. Поташова И.Ю., Гонга С.Н. Влияние международных санкций на наличное денежное обращение в России: проблемы и перспективы. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2023;47(3):328-331.
8. Радионова И.В. Инновационная бизнес-модель совершенствования наличного денежного обращения в Российской Федерации на базе развития СМС-компаний. *Вестник Академии знаний*. 2024;65(6):990-996.
9. Рязанова А.А., Вахрамеева М.В. Статистический анализ наличной денежной массы в обращении. *Финансовая экономика*. 2023;11:49-54.
10. Дюдикова Е.И., Бровкина Н.Е., Ризванова И.А. Наличные деньги: пережиток или системная необходимость? *Общественные науки и современность*. 2025;4:62-76. DOI: 10.31857/S0869049925040051
11. Тургаева А.А. Современные подходы к оценке рисков отмывания денег и финансирования терроризма в условиях развития цифровых финансовых активов. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(4):100-111. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-4-100-111
12. Ларионова И.В., Мешкова Е.И. О развитии регуляторных норм функционирования (деятельности) экосистем на рынке финансовых услуг. *Банковское право*. 2025;1:69-78. DOI: 10.18572/1812-3945-2025-1-69-78
13. Федорова Е.А., Мешкова Е.И., Невредимов А.Р. Генезис международного банковского регулирования: обзор литературы с применением текстового анализа. *Экономика и математические методы*. 2024;60(1):31-45. DOI: 10.31857/S0424738824010033
14. Гончаренко Л.И. Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):144-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154
15. Гончаренко Л.И., Гончаренко М.А. Налоговое стимулирование инноваций как инструмент обеспечения технологического суверенитета России. *Инновации и инвестиции*. 2025;10:336-340.
16. Гончаренко М.А., Хацько А.Д. Налоговые инструменты влияния на развитие рынка финансовых услуг. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;5(17):115-128. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-5-115-128
17. Криничанский К.В., Рубцов Б.Б. Методологические вопросы анализа финансового развития в контексте ESG-повестки. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(6):210-222. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-210-222
18. Гумеров М.Ф., Ризванова И.А. Кредитные риски российских коммерческих банков: новые подходы к управлению. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(2):64-75. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-64-75
19. Перская В.В. Экологизация индустриализации как новый этап развития мировой экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(2):19-30. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-19-30

REFERENCES

1. Croxson K., Frost J., Gambacorta L., Valetti T. Platform-based business models and financial inclusion. *BIS Working Papers*. 2022; 986. URL: <https://www.bis.org/publ/work986.pdf> (accessed on 21.10.2025).

2. Van der Speek L., Phijffer S. Will BigTechs change the European payments market forever? Compact. 2020;2:12-25. URL: <https://www.compact.nl/articles/will-bigtechs-change-the-european-payments-market-forever/> (accessed on 21.10.2025).
3. Kukharensko O.G., Chistyakova M.K. Modern payment systems and directions of their development. *E'konomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2023;6(155):947-953. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2023.155.6.174
4. Dyudikova E.I., Kunitsyna N.N. Polarization of the information society: Digital reset. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya = RUDN Journal of Sociology*. 2024;24(2):539-554. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-2-539-554
5. Korostelkina I.A., Vasilyeva M.V. The mechanism of managing the process control of monetary circulation in Russia: Analysis and current problems. *E'konomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic and humanitarian sciences*. 2023;4(375):35-47. (In Russ.). DOI: 10.33979/2073-7424-2023-375-4-35-47
6. Mazhara E.N., Sharifyanova Z.F. Prospects for the development of cash circulation under the conditions of change of the organizational and economic mechanism. *E'konomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal = Economics and Management: A scientific and practical journal*. 2023;1(169):31-36. (In Russ.). DOI: 10.34773/EU.2023.1.5
7. Potashova I.Yu., Gonta S.N. Impact of international sanctions on cash circulation in Russia: Problems and prospects. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural sciences and humanities research*. 2023;3(47):328-331. (In Russ.).
8. Radionova I.V. An innovative business model for improving cash circulation in the Russian Federation based on the development of SMS companies. *Vestnik Akademii znanij = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;6(65):990-996. (In Russ.).
9. Ryazanova A.A., Vakhrameeva M.V. Statistical analysis of the cash supply in circulation. *Finansovaya e'konomika = Financial economics*. 2023;11:49-54. (In Russ.).
10. Dyudikova E.I., Brovkina N.E., Rizvanova I.A. Cash: Relic or a systemic necessity? *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*. 2025;4:62-76. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869049925040051
11. Turgaeva A.A. Modern approaches to assessing ML/FT Risks in countries with a high level of digital financial assets. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2025;29(4):100-111. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-4-100-111
12. Larionova I.V., Meshkova E.I. On the development of regulatory standards of functioning (activity) ecosystems in the financial services market. *Bankovskoe pravo = Banking law*. 2025;1:69-78. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3945-2025-1-69-78
13. Fedorova E.A., Meshkova E.I., Nevredimov A.R. The genesis of international banking regulation: A literature review using text analysis. *E'konomika i matematicheskie metody = Economics and mathematical methods*. 2024;60(1):31-45. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0424738824010033
14. Goncharenko L.I. Diversification of the tax system as a factor in the implementation of national development projects in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):144-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154
15. Goncharenko L.I., Goncharenko M.A. Tax incentives for innovation as a tool for ensuring Russia's technological sovereignty. *Innovations and Investments = Innovatsii i investitsii*. 2025;10:336-340. (In Russ.).
16. Goncharenko M.A., Khatsko A.D. Tax instruments of influence on the development of the financial services market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2024;5(17):115-128. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849x-2024-17-5-115-128
17. Krinichansky K.V., Rubtsov B.B. Methodological issues of financial development analysis in the context of the ESG agenda. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(6):210-222. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-210-222
18. Gumerov M.F., Rizvanova I.A. Credit risks of Russian commercial banks: New management approaches. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):64-75. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-64-75
19. Perskaya V.V. Greening of industrialization as a new stage in the development of the global economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(2):19-30. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-19-30

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Екатерина Ивановна Дюдикова — доктор экономических наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Ekaterina I. Dyudikova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Leading Researcher of the Institute of Financial Research of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-8126-6529>

ekidyudikova@fa.ru

Ирина Азатовна Ризванова — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, старший научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Irina A. Rizvanova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Senior Research Associate of the Institute of Financial Research of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-9238-0247>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

iarizvanova@fa.ru

Ольга Владимировна Захарова — старший преподаватель кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Olga V. Zakharova — Senior Lecturer, Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ovzaharova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Е.И. Дюдикова — научное руководство; проведение критического анализа материалов и формирование выводов.

И.А. Ризванова — обеспечение содержательного наполнения статьи; сбор данных и доказательств.

О.В. Захарова — структурирование статьи; сбор данных и доказательств.

Authors Contribution Statement:

E.I. Dyudikova — scientific supervision; critical analysis of materials and drawing conclusions.

I.A. Rizvanova — providing the substantive paper's content; data and proofs collection.

O.V. Zakharova — structuring the paper; data and evidence collection.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.12.2025; принята к публикации 20.02.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.12.2025; accepted for publication 20.02.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.